

Дачный край на стыке двух культур

Курортный район в начале XX века

До революции территория современного Курортного района была любимым местом дачного отдыха петербуржцев. За Белоостровом располагались популярные дачные места по берегу Финского залива: Оллила (Солнечное), Куоккала (Репино), Териоки (Зеленогорск), Тюрисяви. Здесь стояли виллы с огромными участками.

Постройки были настолько богаты, что в сравнении с ними знаменитые репинские «Пенаты» или дом писателя Леонида Андреева выглядели скромно. Владельцы дач на береговых участках владели моторными и парусными яхтами, а в Териоках был организован яхт-клуб. Здешние дачники иногда ездили на концерты в Сестрорецк.

НЕПРИВЫЧНЫЕ ПРАВЫ

Пересечение границы Великого княжества Финляндского, являвшегося тогда составной частью Российской империи, было почти незаметно: проверки паспортов и таможенного досмотра не было. Только если становилось известно, что в Финляндию везут в большом количестве водку, поезда осматривали более тщательно.

Вся Финляндская железная дорога обслуживалась финнами в форменных тужурках. В Белоострове еще были русские жандармы, а уже в Териоках (Зеленогорск) на станции стоял финский полицейский в черной каске.

Деньги в Финляндии употреблялись как общероссийские, так и финские. Иногда финны-извозчики отказывались везти дачника за российские 50 копеек — только за финскую марку! И хотя финская марка стоила лишь 37 копеек, главное — патриотическое чувство было удовлетворено.

Реалии финской жизни порой удивляли приезжих из российских губерний. Так, например, на проселочной лесной дороге на суку висит большой кувшин с молоком. Российский дачник озадаченно его осматривает, а потом спрашивает у финна, для чего это. Оказывается, жители соседнего хутора оставляют молоко для почтальона, который каждый день проезжает мимо с почтой.

Россияне, привыкшие к совсем другим обычаям, удивлялись распространенной в Финляндии практике «самообслуживания». Приходишь в финскую лавку, за тобой никто не следит. Берешь что нужно, платишь деньги — и тебя не проверяют, тебе верят на слово! Для россиян такая практика была совершенно необычна.



■ Сестрорецкий инструментальный завод, наши дни



■ Голландский сад, современный вид



■ Памятник на могиле Михаила Зоценко на Сестрорецком кладбище

СТАНЦИИ

В Сестрорецк вела отдельная железная дорога. Эта дорога имела две линии: одна на станцию Скачки, другая — вдоль Финского залива до Сестрорецкого курорта и Дюн.



■ Вид на Разлив, фото до 1917 года

Много публики ездило на ипподром (собственно, в честь него станция Скачки и получила свое название). Там работал тотализатор. Через подставных лиц играли и сами жокеи.

По другой линии этой же дороги на Сестрорецк первой станцией была Лахта, следом — Ольгино. Летом здесь было много дачников, которых привлекали соседство Финского залива, близость города, невысокие цены на недвижимость. Купались тогда преимущественно с лодок, а на



■ В. А. Дегтярев, конструктор стрелкового оружия, работал на Сестрорецком заводе

пляже посетители располагались отдельно: в одном месте женщины, в другом мужчины. Такой порядок тогда соблюдался строго. Следующей станцией была Раздельная (ныне Лисий Нос). В начале XX века это местечко имело печальную славу: здесь во время революции 1905–1907 гг. казнили осужденных политических преступников.

Дальше следовал поселок Разлив — одно из любимых дачных мест петербуржцев, место для купания, рыбной ловли, охоты,

парусного спорта. На берегу стоял большой деревянный театр, где любители ставили спектакли, после которых обязательно устраивались танцы.

КУРОРТНЫЕ РОМАНЫ

Градообразующим предприятием Сестрорецка был оружейный завод, где делались знаменитые трехлинейные винтовки Мосина. Завод был небольшой, но имел прекрасных специалистов — рабочих и инженеров, которые пользовались в городе уважением. При заводе был полигон, где пристреливались готовые винтовки. Оттуда в дневное время подолгу слышался грохот, немало утомлявший дачников. Хорошие пляжи, сад отдыха «Дубки», сосновый лес, живописный разлив, близость курорта — все это привлекало петербургского обывателя.

Сам Сестрорецкий курорт в начале XX века состоял из небольшой лечебницы, окруженной сосновым парком, дорогого ресторана и большого деревянного концертного зала. В этом зале летом давали концерты в исполнении постоянного симфонического оркестра, устраивали балы. Как шутили современники, «на этом курорте главным занятием был флирт, а не лечение».

Рядом с парком шла длинная дамба с пристанью, к которой подходила железнодорожная ветка. Эта ветка добиралась сюда по самому пляжу, между двумя невысокими заборчиками. Вдоль этой ветки, параллельно берегу, пролегла длинная застекленная

галерея, где в ветреные и ненастные дни прогуливалась курортная публика.

Сестрорецк был конечным пунктом этой «дачной» железной дороги. Полноценные составы дальше не шли. Лишь паровозик с двумя вагончиками курсировал между Курортом и Дюнами, где был полустанок Школьный. Такое название он получил потому, что там было учебное заведение для больных мальчиков, которые жили на полном пансионе и учились.

Денис ОРЛОВ